

МЫ С ВАМИ ГДЕ-ТО ВСТРЕЧАЛИСЬ...

Пока мы шли от гостиницы до театра им. Свердлова, множество людей здоровались с моим попутчиком, радостно улыбаясь, жали руку, говорили: «А, помнишь, в 1957 году...». Один парень, смущаясь, попросил автограф. Не найдя на чем писать, решительно протянул словарь по эстетике.

Романа Ткачука, актера Московского театра сатиры, узнавали почти все. И совершенно естественно у меня родился вопрос:

— Как вы относитесь к своей популярности?

— Во всех городах ношу темные очки. Все равно, правда, «попадаюсь» не меньше. А в Ташкенте у меня нет ощущения, что во мне узнают актера. Просто идет человек по улицам города, в котором пройдена большая часть жизни. И множество знакомых: с одним учился в школе, с другим играл в баскетбол. Иду по родному городу, городу своей юности, городу друзей...

— Ну и тогда — вопрос про город?

— Когда приехал пять лет назад, был ошарашен — он совсем другой. Постоял на месте своего бывшего дома. Потом через год приехал еще раз: пригласили на фестиваль студенческих театров, одним из организаторов которого был Ташкентский политехнический институт (это был неожиданный и приятный для меня подарок). И вот сегодня. Хороший у нас стал город — нестандартный.

— А как начиналась ваша актерская жизнь в Москве?

— Валентин Николаевич Плучек, главный режиссер нашего театра, увидел меня на гастролях в Ленинграде и пригласил к себе в театр. Это было в 1965 году, с тех пор я работаю в театре сатиры, близком мне по мироощущению, по творческому устремлению.

— Не ощущали ли вы трудностей поначалу, сразу ли появился контакт со зрителем?

— Конечно, ощущал. Тем более, что первая моя роль была в пьесе Маяковского «Клоп», и меня ввели в уже готовый спектакль. Мне все казалось, что Присыпкин мой несмешной.

— Расскажите немного о начале творческого пути.

— В Ташкентском театрально-художественном институте имени А. Н. Островского получил диплом режиссера и начал работать в театре Советской Армии актером. (Играл в нем, собственно, с третьего курса). Потом перешел в театр имени Горького, где главным режиссером в то время был Александр Иосифович Гинзбург, один из моих педагогов. Роли получал интерес-

ные — Раскольников, Клим Самгин, Присыпкин. Очень памятен для меня работы в «Огнях рампы» Чарли Чаплина, в пьесе Д. Псафоса «Требуется лжец», кстати, над последней пьесой я работал и как актер, и как режиссер.

— Много ли у вас режиссерских работ?

— Не очень. С удовольствием ставил «Требуется лжец», «Лунную сонату» Ариадны Тур, был режиссером дубляжа фильма-концерта «Летят песни», но все же я прежде всего актер.

— Какие свои работы вы считаете самыми удачными?

— Об удачах пусть судят критики, я лучше скажу о тех, которые были для меня наиболее интересными. Интересно было работать над пьесами Маяковского «Клоп» и «Баня», это большая школа. Необычна была работа над пьесой Максима Фриша «Дон Жуан, или Любовь к геометрии» — о Дон Жуане, не любящем женщин. Одна из важнейших для меня ролей — Гай в мюзикле по пьесам Н. Погодина «Темп-1929», спектакле, талантливо поставленном Марком Захаровым. Трудно было играть в мюзикле — петь, танцевать, и при этом создавать не просто комедийный образ, но и рассказать о многосложной жизни яркой и талантливой личности директора огромной стройки. Среди работ, которые нельзя забыть, — Филька-анархист в пьесе Л. Славина «Интервенция», Садовник в «Женитьбе Фигаро» Бомарше, Митыша-Гвоздь в «Ремонте» М. Рощина, Осип в «Ревизоре» Н. В. Гоголя, Полудушкин в «Пене» С. Михалкова. В репертуаре нашего театра два спектакля по пьесам Сергея Михалкова — «Пощечина» и «Пена», причем последний получил Государственную премию РСФСР в области театрального искусства. Когда играю своего Полудушкина, чувствую на каждую реплику моментальную и точную зрительскую реакцию. Мой герой узнаваем, он знаком каждому из сидящих в зале.

— И высмеивая его, вы боретесь с воинствующим мещанством, пошлостью?

— Думаю, это и есть призвание актера, тем более актера театра сатиры.

— А образы положительные, как они вам даются?

— В телефильме «Бумбараш» режиссера Николая Рамеева я играл красного командира, истинного борца революции. По контексту фильма его необходимо было создавать с чертами комедийности, с юмором, присущим всей стилистике картины. Вот таких героев играть интересно, ибо это живые люди, в которых органично сочетается героическое со смешным,

так же как в жизни. Да, порой мне мешает выработавшийся стереотип «Роман Ткачук — комедийный актер». Вот предложили мне сняться в картине «Баллада о Беринге» в роли Петра I. Я с удовольствием согласился: прикосновение к такой личности, к огромному пласту русской истории волнительно и интересно для актера. Но когда прошли пробы, у всех появились сомнения: комедийный актер — и вдруг Петр I. Защищал меня тогда Сергей Герасимов. Так я сыграл эту роль.

— Что вам дает эта напряженная работа в кино?

— На этот вопрос так просто не ответишь. Скажу только об одном аспекте. Кино дало мне возможность встретиться с прекрасными актерами — Михаилом Жаровым во всех фильмах об Анискине, с Людмилой Касаткиной и Роланом Быковым в чеховской «Душечке» и со множеством других талантливых людей.

— А работа на телевидении?

— Вас интересует «Кабачок 13 стульев»?

— Конечно.

— «Кабачок» существует уже 13 лет, и 13-й год я пан Владек, за это время настолько сжился со своим персонажем, что он уже существует вполне самостоятельно. Я даже не всегда знаю, что он сотворит в следующую минуту. А «Кабачок» меняется, в нем меняются всегда детали. Например, последний сентябрьский отличается от всех предыдущих. Кстати, поставил его молодой режиссер Роман Витюк, который сейчас ставит в нашем театре новый спектакль по пьесе Леонида Зорина «Незнакомец», в котором я играю главную роль. Это наша ближайшая премьера.

— Если можно, несколько слов о незнакомом ташкентцам спектакле «Тартюф» Ж.-Б. Мольера.

— Одну из наших последних работ поставил французский режиссер Антуан Витез. Он же художник спектакля. Спектакль был сделан очень быстро, за два месяца. Стилизация приближена к постановкам времен Мольера — минимум декораций, отсутствует музыка. С новым режиссером всегда интересно работать, а здесь была еще необычность — все-таки режиссер другой страны. А понимали мы друг друга прекрасно. Общее дело сплотило нас, работали дружно и заинтересованно.

...Мы подходили к театру, на всех перекрестках спрашивали лишний билетик. А он шел и волновался, он шел, как на экзамен, он шел, как на праздник.

Беседу вела
Н. АВДЕЕВА.

13 0 СЕН 1970

Комсомолец Узбекистана

Ташкент